

1906 г.

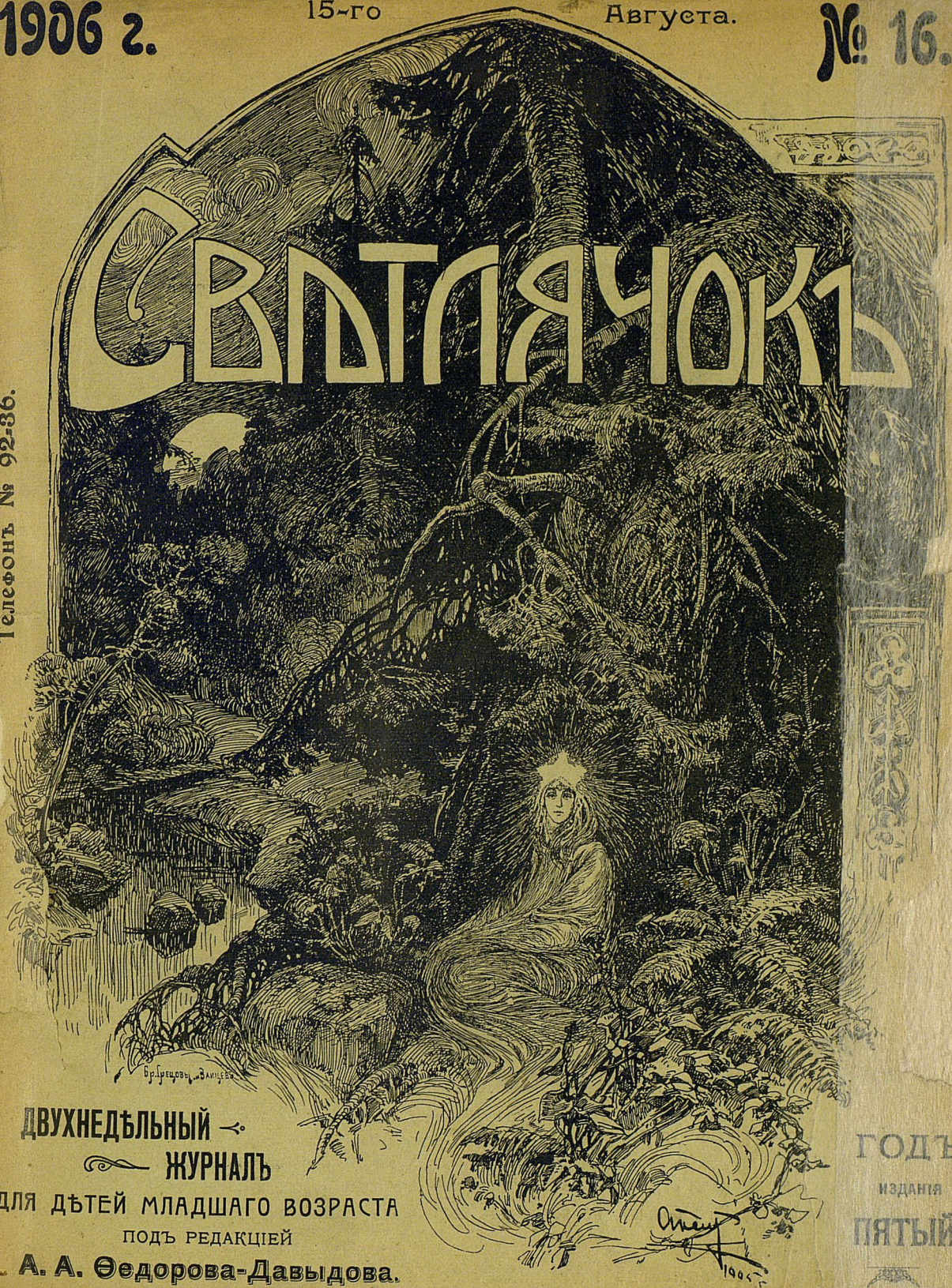
15-го

Августа.

№ 16.

Телефонъ № 92-36.

СВЕТЛЯЧОКЪ

Вр. Брещовъ, Заним. 33.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ЖУРНАЛЬ

ДЛЯ ДѢТЕЙ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. А. Ѳедорова-Давыдова.

ГОДЪ
изданія
ПЯТЫЙ.

1906

СБОРНИКЪ ВЪ ПОЛЪЗУ ПОСТРАДАВШИХЪ ОТЪ НЕУРОЖА

„ПОСИЛЬНАЯ ПОМОЩЬ“

ИЗДАНИЕ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛОВЪ

„Свѣтлячокъ“, „Путеводный Огонекъ“, „Дѣло и Потѣха“.

Весь чистый доходъ отъ продажи сборника передастся въ управленіе дѣлами обще-земской организаціи помощи населенію мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая.

Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; на веленовой бумагѣ—4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться: въ редакцію—Москва, М. Дмитровка, д. № 6; въ книжн. маг. Н. О. Лидертъ, Москва, Петровскія Линіи.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ СБОРНИКИ РАЗСКАЗОВЪ ДЛЯ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА

А. А. Федорова-Давыдова.

(Вошедшіе въ эти сборники рассказы нигдѣ въ журналахъ не печатались)

„БОГЪ НА ПОМОЩЬ“.

Съ рисунками, черными и въ краскахъ, художн. А. П. Апсита, В. Боровкова
А. Комарова.

Цѣна 25 коп., съ пересылкой 40 коп.

„ДРУГЪ ЗА ДРУЖКУ“.

Съ рисунками, черными и въ краскахъ, художн. А. П. Апсита, В. Боровкова,
А. Комарова и др.

Цѣна 25 коп., съ пересылкой 40 коп.

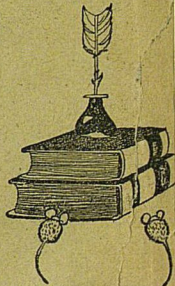
Красочныя обложки художника А. П. Апсита.

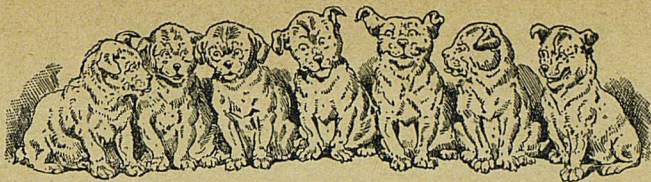
== Подробный иллюстрированный каталогъ высылается бесплатно. ==

СЪ ТРЕБОВАНИЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ: Москва: 1) Редакція журналовъ „Свѣтлячокъ“, „Путев. Огонекъ“, „Дѣло и Потѣха“. М. Дмитровка, № 6. 2) Книжный магазинъ Н. О. ЛИДЕРТЪ, Петровскія Линіи.

Подписчики на журналы «Свѣтлячокъ», «Путеводный Огонекъ», «Дѣло и Потѣха», выписывающіе книгъ на 1 руб. и больше, въ предѣлахъ Европейской Россіи за пересылку не платятъ.

Съ наложеннымъ платежомъ книги высылаются только по полученіи $\frac{1}{3}$ стоимости.

Дядя дятель.

Народная сказка.

СЛУЖИЛА собака у мужика много лѣтъ вѣрой и правдой,—домъ стерегла, всѣ ночи лаяла.

Состарилась собака; баба мужику и говоритъ: — Старъ и слабъ сталъ Шарикъ, даромъ хлѣбъ нашъ ѣсть. Выгони его вонъ.

Мужикъ и прогналъ собаку.

Пошелъ Шарикъ, сѣлъ на лугу и завылъ отъ горя. Летитъ дядя дятель:

— Ту-ту-ту! О чемъ воешь, Шарикъ?

Разсказалъ ему Шарикъ обо всемъ, и пожалѣлъ его дятель. Повелъ собаку въ лѣсъ, къ своему дуплу и говоритъ:

— Сторожи мое дупло и моихъ птенцовъ, а я кормить тебя буду.

Шли мимо дѣвушки на жнитво, несли съ собой горшечки съ обѣдомъ. Дятель и говоритъ собакѣ:

— Ну, кумъ, я пойду вываляюсь въ песокъ, стану по землѣ передъ дѣвушками бѣгать, будто я летать не могу. Онѣ за мной побѣгутъ, станутъ ловить меня, а ты въ ту пору не зѣвай, — ѣшь, что онѣ въ горшечкахъ несутъ.

Сталъ дятель по землѣ порхать; бросились дѣвушки его ловить:

— Держи его, — кричатъ, — держи!..

А собака той порой до-сыта наѣлась и сидитъ у дупла, поджидаетъ дятла, дѣтей его сторожить.

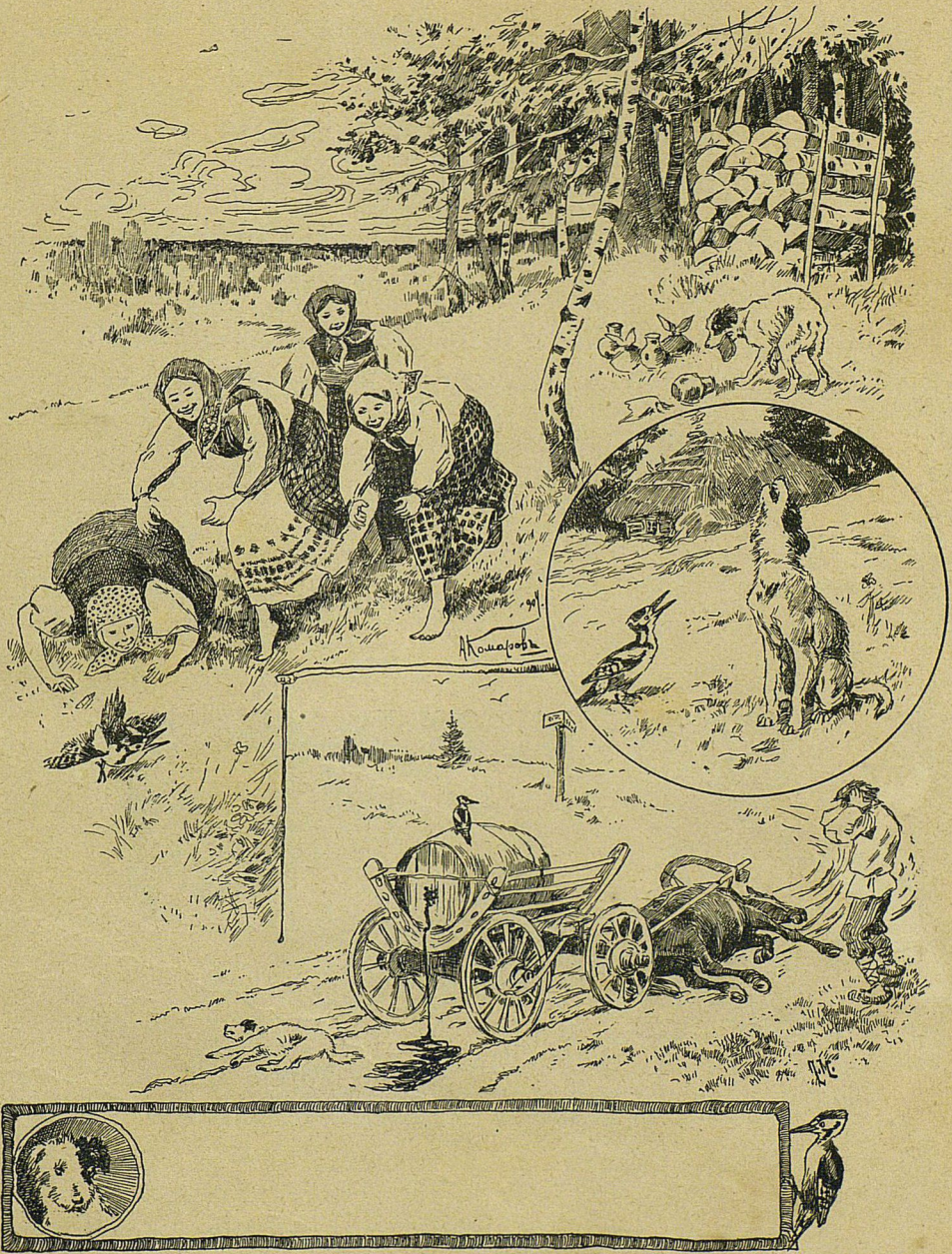
Вотъ такъ и жили дятель съ собакой по-маленьку. И собакѣ сытно было, и дятель спокоенъ, что его гнѣздо никто не трогаетъ.

Пошли они разъ гулять. Увидала собака лисицу, поймала ее и стала душить. А той порой ѣхаль мимо хозяинъ Шарика, а въ телѣгѣ бочку съ дегтемъ везъ. Увидалъ Шарика и лисицу, взялъ полѣно да обоихъ и убилъ.

— Вотъ, — говоритъ, — и шкура лисья у меня, да и собаки голодной не будетъ!..

Увидѣлъ это дятель и разсердился.

— Ну, мужикъ, — говоритъ, — обидѣлъ ты Шарика, выгналъ его вонъ, а теперь еще убилъ его! Онъ моихъ дѣтокъ сторожилъ, я и то ему благодаренъ былъ, не то что ты. Плохо же тебѣ будетъ.

Подвиги дяди дятла.

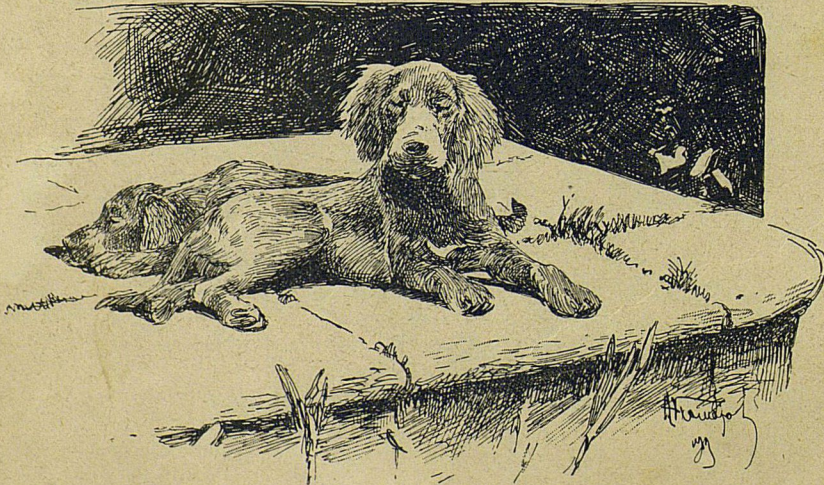
Сталъ дятельъ дно у бочки долбить, продолбилъ ее, деготь весь и вылился. Мужикъ бросилъ въ дятла полѣномъ, да промахнулся.

— Ну, мужикъ, — говоритъ дятель, — не хочешь ты каяться, такъ плакаться будешь.

Сѣлъ дятель лошади на голову, сталъ ее носомъ долбить. Поднялъ мужикъ полѣно, да что есть силы какъ бросить въ дятла. Дятель улетѣлъ, а полѣно попало лошади въ голову, она и повалилась замертво.

Не стало у мужика ни Шарика, ни лошади, ни бочки дегтю.

И. Кузнецова.

Вечеръ въ лѣсу.

Галликъ.

(Изъ сказокъ Нины).

I.

ЭТО была милая черненькая галочка, забавная, оживлявшая нашъ домъ. Бѣдная, она погибла безвременно!..

Ранней весной отецъ и мать ея долго кружились надъ селомъ, выбирая себѣ безопасное мѣсто для гнѣзда, и выбрали, наконецъ, старую, огромную иву надъ заросшимъ прудомъ. Нижнія ея вѣтви лежали на днѣ, и подъ ними ютились лягушки.

Всѣ верхнія вѣтви и самая верхушка этой ивы были унизаны гнѣздами галокъ. Здѣсь родились и выросли наши двѣ галочки и теперь, вспоминая дѣтство, онѣ совѣщались, не занять ли имъ одно изъ старыхъ гнѣздъ на сѣдыхъ вѣтвяхъ доброй старушки-ивы. Но тутъ налетѣла туча галокъ, родныхъ и знакомыхъ, и съ крикомъ и гамомъ доказала имъ, что всѣ гнѣзда уже заняты. Нечего дѣлать, полетѣли наши галки въ село.

Здѣсь на краю стояла заколоченная дачка. Никто въ ней не жилъ, и прошлое лѣто она стояла пустая; галки это хорошо помнили.

Галка-отецъ осторожно спустился въ трубу. О, какъ тамъ было узко и грязно! Вылѣзая оттуда, онъ крыльями упирался въ стѣнки и весь перепачкался въ сажѣ; но зато его блѣдно-голубые глаза радостно поблескивали. Галка-мать сама немедленно спустилась въ трубу и нашла тамъ на поворотѣ, въ темномъ корридорчикѣ, подъ кирпичами мѣстечко, гдѣ можно было въ самомъ дѣлѣ устроить гнѣздо и высидывать птенцовъ.

Весело прыгая по крышѣ, стали галки таскать въ трубу старыя тряпочки, комочки грязи, сухіе листья, конскій волосъ и птичьи перышки. Если попался на глаза кусочекъ бумажки, и его тащили въ гнѣздо: пригодится. Заботливо укладывали они все это, скрѣпляя прутиками и грязью. Выходило въ высшей степени изящно, удобно и уютно.

Прилетѣли родственники съ ивы и обомлѣли. Восторгамъ и похваламъ не было конца.

Скоро въ гнѣздышкѣ лежало четыре маленькихъ яичка; галка-мать усѣлась тамъ и принялась за серьезную и трудную работу: она стала высиживать птенчиковъ. Галка-отецъ цѣлый день искалъ ей корма и приносилъ его въ носикѣ. Иногда онъ усаживался на край трубы и громко рассказывалъ ей о томъ, гдѣ былъ, что видѣлъ, и передавалъ поклоны отъ обывателей старой ивы. Повременамъ галочка-мать вылетала на чистый воздухъ отдохнуть, напиться и весело покружиться надъ заколоченной дачкой.

Такъ проходили незамѣтно дни за днями; наконецъ, изъ яицъ вылупились четыре голенькихъ галченка, и галочки были рады безъ конца.

II.

Но счастье продолжалось недолго. Къ нему скоро примѣшались тревожныя подозрѣнія, а вслѣдъ за тѣмъ пришло настоящее, страшное горе.

Какъ-то разъ на дачѣ появились люди. Цѣлый день они разговаривали, кричали, суетились, таскали вещи съ воевъ, устанавливали ихъ и разбирались.

Галки тревожно летали надъ крышей, стараясь понять, что ихъ ожидаетъ, и если онѣ не поняли, въ чемъ было дѣло, то почуяли сердцемъ, что ихъ ждетъ большое горе.

— Мама, — раздался вдругъ чей-то голосъ, — давайте чай пить!

— Ну, что-жь, пожалуй!.. Матрена, ставь самоваръ!

— Дворникъ говоритъ, барыня, что сперва трубу надо прочистить,—она засорилась, дымъ не проходить.

Господи, что случилось послѣ этихъ словъ! У бѣдныхъ галокъ даже перья стали дыбомъ отъ ужаса. Къ крышѣ подставили лѣстницу, затрещало желѣзо подъ мужскими сапогами, и старшій сынъ новыхъ жильцовъ, Коля, видимо, пробирался къ трубѣ съ метелкой въ рукахъ.

Конечно, галки спаслись отъ его преслѣдованій; онѣ давно уже вылетѣли изъ трубы и безпокойно скакали по забору; но тамъ, въ трубѣ, у нихъ оставались ихъ дорогія дѣти, родное гнѣздо.

Съ жалобными криками вились онѣ надъ головой врага. А Коля уже услыхалъ отчаянный пискъ птенцовъ въ трубѣ и хотѣлъ взглянуть на нихъ поближе. Осторожно влѣзь онъ черезъ слуховое окно на чердакъ, прислушался къ писку и, вынувъ два кирпича изъ трубы, наткнулся на гнѣздо съ птенцами.

За Колей на крышу полѣзли сестра Оля и кухарка Матрена. Онѣ тоже разглядывали гнѣздо, громко смѣялись и ахали. Но потомъ люди ушли, не причинивъ вреда птицамъ, и даже кирпичи уложили по-прежнему.

А галки хоть и успокоились немного, но съ тѣхъ поръ жили въ постоянномъ страхѣ. Во-первыхъ, визиты на крышу повторялись нѣсколько разъ въ день: лазалъ Коля, лазала Оля и всѣ, кому было не лѣнь взбираться по отвѣсной лѣстницѣ. Галки каждый разъ пугливо вылетали изъ трубы и садились поблизости, дрожа за драгоценную жизнь своихъ дѣтей. Люди приносили съ собою хлѣба, размоченнаго въ молоко, и совали его въ жадные рты слѣпыхъ галчатъ, которымъ было все равно, кто бы ихъ ни пичкалъ; они наѣдались до-отвалу и были довольны.

Во-вторыхъ, хотя печку и не топили, потому что ради галокъ рѣшили стряпать на керосиновой кухонкѣ, но самовары-то ставили, и дымокъ все-таки проходилъ по трубѣ, причиняя массу безпокойствъ галочьей семьѣ.

Въ-третьихъ, разъ завелись въ домъ люди,—прощай тишина и покой. Одна Нина своимъ крикомъ и капризами не разъ смертельно пугала бѣдныхъ галокъ и заставляла ихъ стрѣлой вылетать изъ трубы. Шумъ продолжался долго спустя послѣ захода солнца и не давалъ галкамъ глазъ сомкнуть. На дачѣ зажигали огонь, старыя половицы трещали подъ ногами.

Да, ужъ нечего говорить, тяжелое было время. Лучше настоящае несчастье, чѣмъ этотъ вѣчный страхъ и вѣчное ожиданіе его. Два галченка тихо скончались одинъ за другимъ. Не знаю, закормилъ ли ихъ Коля, или у нихъ закружилась голова отъ самоварнаго дыма.

Р. Жданова.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Надо подѣлиться!..

Путешествіе на необитаемый островъ.

(Продолженіе. См. № 15).

ФУ, какой ты дуракъ, Шурка!—раздался надо мной чей-то знакомый голосъ.

Я открылъ глаза,—это былъ путешественникъ № 2, самъ Володя, но въ какомъ видѣ!.. Мокрый съ ногъ до головы, по колѣно въ липкой глинѣ, съ выпученными глазами и съ разодранной колѣнкой, а около меня сидѣла наша дворовая Кудлашка.

Охъ, какъ мнѣ сразу стало стыдно! Да и Володя горѣлъ, какъ шонъ.—Это Лиза меня напугала!—оправдывался онъ.

Я, конечно, тотчасъ принялъ важный видъ и сказалъ:

— А! Это послѣ того, какъ я послалъ ей зарядъ вдогонку!..

— Чего же ты вопилъ: ой-ой-ой!.. — насмѣшливо спросилъ Володя.

— Да ты навалился на меня, какъ медвѣдь, и съ ногъ свалилъ. Скажи пожалуйста, чего ты застрялъ дома?

— Мы завтракали... Были пирожки, ветчина и варенецъ!..

— А ты мнѣ принесъ?.. — И я взглядомъ обшарилъ Володю съ ногъ до головы.

— Нѣ-ѣтъ,—смутился Володя,—я думалъ... Я полагалъ, ты тутъ поохотишься...

Въ отчаяніи я шлепнулъ мокрую фуражку о земь, съѣлъ прямо на мокрую траву и горько сказалъ:

— Я уже третій день ничего не ѣлъ!..

Это было сильно сказано, но Володя перебилъ меня:

— Ну, ну, ну! Три дня. Ты только сегодня ушелъ изъ дому. Видишь ли, наши уѣхали послѣ завтрака къ бабушкѣ, а меня оставили, потому что... потому что я не сдѣлалъ перевода. Ну, вотъ я и пошелъ отыскивать тебя. Тутъ съ берега перекинуты жердочки. А я ступилъ на нихъ и сорвался въ воду... Едва выбрался на берегъ!..

— Потерпѣвъ крушеніе у восточныхъ береговъ, — мрачно добавилъ я. — Что же мы теперь будемъ дѣлать?

— Пойдемъ кругомъ, можетъ-быть, гдѣ-нибудь есть бродъ. Пойдемъ вонъ туда...

Уже вечерѣло, и надо было поскорѣе добраться до дому. Ъсть хотѣлось до смерти, а главное дѣло, — было ужасно обидно: всѣ поѣли, а меня забыли. Ни кусочка не дали съѣсть. Ну, и не надо, съ голоду умирать, такъ умремъ, — слова не скажемъ!..

Снова закрапалъ дождь, и отъ надвигавшейся тучи становилось съ каждой минутой все мрачнѣе и мрачнѣе.

— Здѣсь гдѣ-то долженъ быть шалашъ. Мнѣ какъ-то говорилъ Кирьянычъ, — замѣтилъ Володя.

Я угрюмо молчалъ и шелъ, безстрашно шаркая ногами по мокрой травѣ. Кудлашка бѣжалъ впереди, совался во всѣ стороны, шаря носомъ въ травѣ и перекидывая длинный, красный языкъ съ одной стороны пасти на другую.

Мы добрались до какого-то обрыва. Дождь пошелъ сильнѣе, и Володя сказалъ:

— Я весь измокъ до костей, сядемъ подъ обрывъ, что-ли!

— И зачѣмъ я только попалъ на этотъ островъ! — скрипнулъ я зубами.

— Эва, вспомнилъ! Ну, спускайся.

Но въ ту же минуту я оступился съ обрыва и покатился внизъ по глинистому, мокрому скату, крѣпко прижимая къ груди всѣ свои путевыя сокровища... Володя подошелъ ко мнѣ и протянулъ мнѣ руку.

— Вставай, — сказалъ онъ, — видишь: Кирьянычъ былъ правъ; вонъ около самаго берега и шалашъ.

А. Е.-Д.

(Продолженіе и окончаніе слѣдуютъ).

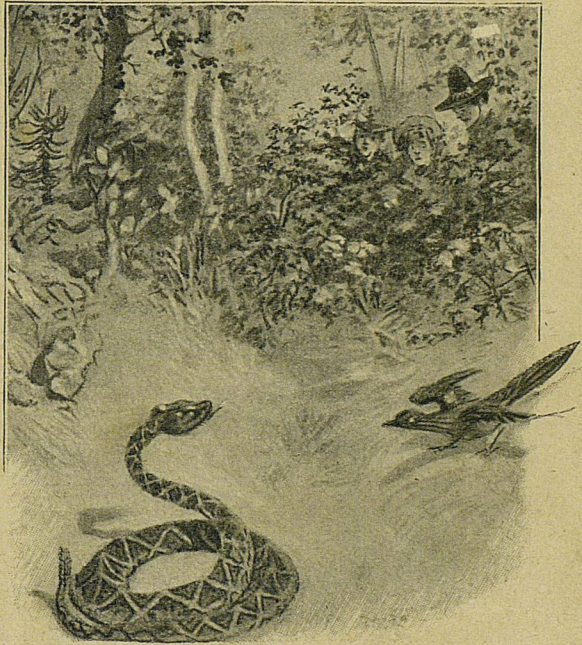
ПРАВДИВЫЯ СКАЗКИ.

Сила страха.

Змѣя страшна, и ее боятся и люди, и животныя. Она ползаетъ незамѣтно, но очень быстро. Настигнетъ жертву, обовьетъ ее своимъ тѣломъ и начинаетъ ее душиить; спастись отъ змѣи нельзя, потому что она можетъ смертельно ужалить.

Маленькія животныя — бѣлки, зайцы, лани и птицы больше всего боятся змѣи. И страхъ у нихъ бываетъ до того великъ, что они теряются и забываютъ о спасеніи.

Вотъ посмотрите: птичка увидала змѣю; она испугалась до того, что стоитъ и смотритъ на змѣю, а не улетаетъ. Ей стоило только взмахнуть крыльями и улетѣть. Но страхъ поразилъ ее, и птичка ждетъ своей гибели, глядя во всѣ глаза на змѣю.

ПОТЪШНАЯ СТРАНИЧКА.

Милосердный охотникъ.

Лягушенка-охотника какъ-то я зналъ,
Онъ ходилъ на охоту по мушкамъ;
Дичь застрѣлить и тутъ же, бывало,
съдаль,
На досаду и зависть лягушкамъ...
И хитерь же онъ былъ,—промахнется
порой

И вослѣдъ улетающей мухъ
Благодушно проквакаетъ:—„Радъ
я душой,
„Что тебя оставляю на свѣтъ жи-
вой,
„Надо жить и тебѣ, молодухъ!“...
Ткачь Рснова.

ИЗВЕРЖЕНІЕ ВЕЗУВІЯ.

(Объявленіе преміи къ № 16).

Это — игрушка-самодѣлка, которую вы можете устроить просто, безъ клею, причѣмъ у васъ получится очень красивая панорама «Изверженіе Везувія». Вырѣжьте три части, составляющія эту панораму; въ передней декорации-рамѣ ножомъ по четыремъ линіямъ надо сдѣлать прорѣзы, въ которые вставитъ клапаны задней декорации; послѣдняя приметъ положеніе полукруглой выпуклости. Сбоку ея также сдѣлать прорѣзы, куда вставитъ клапанъ третьей части декорации. На вулканѣ, на водѣ—бѣлыя мѣста надо вырѣзать и сзати на этихъ мѣстахъ наклеить тонкую красную бумагу. Ставя панораму противъ свѣта, вы получите красивую эффектную картину.

Наши дѣла.

* * При которомъ № журнала «Свѣтлячокъ» вы пошлете вторую половину звѣринца? Я строю изъ дерева броненосецъ, посоветуйте, какъ мнѣ его назвать. *Яковъ Лебедевъ.*

— Въ октябрѣ или ноябрѣ мѣсяцѣ.

— *Сонъ Герардъ.* Книжка «Робинзонъ пропалъ» стоитъ 60 коп.

* * Мой рисунокъ—точками, вмѣсто которыхъ у меня выходятъ запятыя. Мнѣ трудно дѣлать точки, когда я скоро рисую. *Игорь Кожевниковъ.*

* * Я устраиваю „Кукольный театр“ и кукла «негръ» какъ-разъ годится для моего театра. Если можно, то въ числѣ премій вы пришлите еще такихъ куколъ. Лѣтомъ у меня былъ фотографическій аппаратъ; я пришло вамъ снимокъ моего театра. *Леонидъ Литвиненко.*

СОДЕРЖАНІЕ:

„Послѣ жатвы“. Рис.—„Своя работа“.—„Дядя дятель“. Народная сказка. Съ рис.—„Вечеръ въ лѣсу“. Рис.—„Лѣтомъ въ лѣсу“. Стих. *И. Россіева.* — „Галлинь“. (Изъ сказокъ Нины). *О. Ждановой.*—„Надо по-дѣлиться“. Рис. „Путешествіе на необитаемый островъ“. *А. О.-Д.* „Правдивыя сказки“. „Сила страха“.—„Потѣшная страничка“. „Милосердный охотникъ“. Объявленіе.

При этомъ № прилагается премія „Изверженіе Везувія“.

НЕСТЛЕ

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА
СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ

Книгоиздательство „НАША ЧИТАЛЬНЯ“.

СКАЗКИ

—) и (—

ЛЕГЕНДЫ

БРАТЬЕВЪ ГРИММЪ.

ПЕРЕВОДЪ

А. А. Федорова-Давыдова.

2-ое изданіе.

Учебн. Ком. Мин. Нар. Просв. 1-е изданіе одобрено для низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній.

2 тома въ крапешеныхъ обложкахъ, съ 8 картинами въ краскахъ и 400 рисунками въ текстѣ (1,200 страницъ).

Цѣна 3 руб., съ пересылк.
3 р. 60 к.; въ переплетъ
4 р., съ пересылкой 4 р.
60 к.

СКЛАДЫ ИЗДАНІЯ: 1) Редакція журналовъ „Свѣтлячокъ“, „Путеводный Огонекъ“, „Дѣло и Потѣха“, Москва, М. Дмитровка, 6.

2) Книжный магазинъ Н. О. Лидертъ, Москва, Петровскія Линіи.

Подробный иллюстрированный каталогъ всѣхъ изданій высылается бесплатно.

Подписчики на журналы „Свѣтлячокъ“, „Путеводный Огонекъ“, „Дѣло и Потѣха“, выписывающіе книгъ на 1 р. и больше, въ предѣлахъ Европейской Россіи за пересылку не платятъ.

Съ наложеннымъ платежомъ книги высылаются только по полученіи $\frac{1}{3}$ стоимости.

